

ПСЕВДОАВТОНОМИЯ

Д.Е. Москвин

ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В РОССИИ

Москвин Дмитрий Евгеньевич —
магистрант факультета
политологии и социологии УрГУ

Приближающиеся очередные выборы депутатов Государственной Думы РФ вынудили политологов акцентировать внимание на анализе складывающейся в стране партийной системы, выявлении её особенностей и недостатков, а также нахождении ответа на вопрос, что ждёт страну после выборов, какова будет политическая картина в следующие 4 года. Анализ места и роли партий в политической системе общества, в проводимом политическом курсе, их связь и взаимодействие с прочими политическими институтами — одна из наиболее актуальных проблем как для теоретиков политической науки, так и для политологов-практиков.

В демократическом обществе партии являются тем механизмом, посредством которого граждане могут выразить свою волю и транслировать власти свои интересы, а также защитить свои права, в том числе и в случае произвола государства. Осуществление данных функций возможно только при соблюдении принципа «автономии политических ассоциаций». Этот принцип является одним из критериев для оценки наличия в той или иной стране реальной демократии.

Принцип автономии предполагает следующее:

1. Политические организации создаются в соответствии с потребностью определённой социальной группы или группы по интересам, ставящей перед собой конкретные политические цели. Недопустимо принудительное присоединение к подобным группам, а также принудительное изгнание из них.

2. Политические организации выступают посредниками в диалоге социальной группы с органами власти всех уровней, а это значит, что они не могут быть созданы этими органами власти.

3. Независимость политических организаций гарантирована законом страны.

4. Реальная политическая практика не нарушает принцип автономии.

Конституция РФ гарантирует гражданам право «на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов» (п.1, ст.30), гарантирует свободу деятельности подобных объединений, а также подчёркивает, что «никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нём» (п.2, ст.30).

Наиболее существенную роль в демократических системах из всех гражданских организаций играют политические партии и «группы интересов». Однако в России, по сравнению со странами Запада, их значение минимизировано.

С самого начала формирования новой политической системы в России, не имевшей опыта реального политического плюрализма и многопартийности, партии были слабы, недооформлены и мало вовлечены в политические процессы в стране. Опыт восточноевропейских стран, также переживших переходный период, показывает, что партии оказываются в центре основных политических событий во время подготовки и проведения первых или учредительных выборов. Поэтому, если бы Ельцин провел выборы сразу после распада СССР, то новые политические партии могли бы тогда же приступить к разработке программных альтернатив. Однако Ельцин решил не проводить выборы, затормозив процесс партийного самоопределения еще на два года.

Ко времени проведения выборов в Государственную Думу в 1993 г. большинство партий, возникших в начале 90-х, исчезли, но сильнее всего отсрочка выборов отразилась на дальнейшем становлении партий, декларирующих в качестве основных своих приоритетов построение демократии и рыночной экономики. Экономический упадок и рост социальной напряженности большинством избирателей ассоциировался с лидерами этих партий, а указанные выше идеологические установки были девальвированы в сознании масс.

Отличительной чертой процесса институционализации партий в России стало то, что российские партии не отражают реальную расстановку сил в обществе, более того, они не связаны с политическими размежеваниями. Причиной возникновения партий является не столько гражданская потребность, сколько амбиции определенных лидеров, преследование сиюминутных политических интересов отдельными группами истеблишмента.

В России создание партий предшествовало со-

циальному структурированию общества, что было во многом predetermined пробуксовкой реформ, которые не смогли, разрушив советскую социальную структуру, создать новую. В этих условиях происходивший непрерывно процесс создания — трансформации — исчезновения партий кажется вполне логичным. Эта логика становится ещё более очевидной, если вспомнить о создании новой Конституцией моноцентричной, моносубъектной, амбивалентной политической системы, в которой политическим партиям отведено скромное место в парламенте страны. Такая ситуация позволяет ряду исследователей говорить о том, что в России нет партий в традиционном понимании этого института.

Итогом становления российской партийной системы стало то, что общество, фактически, отказалось от партий как института, способствующего реализации целей и интересов больших социальных групп. Как фиксируют социологические исследования, доверие к партиям со стороны населения крайне низко: например уже в 1995 г. 54% респондентов заявили о своем недоверии всем партиям, движениям и течениям. В 1998 г. только 3,8% респондентов ответили, что они вполне доверяют политическим партиям как институту (Мониторинг общественного мнения//ВЦИОМ. — 1998, № 6. С. 52-53). А в 2000 г. лишь 2,4% (что входит в рамки статистической погрешности) оценили участие в деятельности политических партий как эффективный способ воздействия на власть (Петухов В. Демократия в восприятии российского общества//Московский центр Карнеги, март 2001. — С. 7). В итоге политические партии в сознании электората вытесняются списками кандидатов в депутаты, партии персонифицируются, а поэтому теряют свою консолидирующую функцию.

Примечательно, что становление многопартийной системы, консолидация партий становятся целью не общества, а властвующей элиты, фактически, государства, и это при декларировании Конституцией РФ принципа автономии партий и организаций. Начиная с 2001 г., Администрация президента и ЦИК занялись разработкой законопроектов по упорядочиванию деятельности партий и их участия в выборах как региональных, так и общефедеральных. Без сомнения, государство заинтересовано в скорейшем завершении институционализации партий и наделении их конкретными функциями. Однакостораживают заявления властей о несоблюдении создания двух-трех партийной системы, поскольку это неизбежно бу-

дет сопряжено с действиями (пусть даже латентными) по принудительной интеграции партий, что мало согласуется с демократическими нормами.

В данном случае стоит вспомнить о принятом в июне 2001 г. законе о политических партиях, который, по замыслу его разработчиков, должен был значительно ограничить количество партий в стране, сведя их до оптимального, по мнению президента, уровня. Однако по обнародованным в апреле 2003 г. главой ЦИК А. Вешняковым данным, уже 51 партия подала документы на регистрацию, а 37 партий имеют законные основания принять участие в предстоящих выборах¹. Эти цифры очень близки к дореформенным: к лету 2001 года в России были зарегистрированы 59 партий, 35 политических организаций, 104 политических движения². Таким образом, попытки создать двух-трех партийную систему искусственным образом не удалась. Как считает ряд исследователей, «настоящая тенденция — это как раз закат партийности»³ — итог для демократизации в России самый страшный.

Следующие обстоятельства позволяют нам говорить о псевдоавтономии российских политических партий:

1. Несмотря на декларирование независимости политических организаций, власть на протяжении всех последних лет пытается регулировать данную сферу общественной жизни. Кремль пытается консолидировать партийную систему, давая преимущественно конкретным партиям.

2. Партии являются выразителями интересов лишь элитарных групп. Происходит сращение бюрократии с партийными структурами.

3. Происходит изменение роли и функций данного политического института. Партии не могут быть больше ретрансляторами интересов народа, а группы интересов не могут находиться в стороне от формирования органов власти. С одной стороны, происходит корпоративизация государства, а с другой, — департизация страны.

Кремль ведёт диалог только с представителями крупного бизнеса, прислушиваясь к мнению оппонировавшей стороны. Встречи же с лидерами фракций в Государственной Думе носят, скорее, характер снисходительной беседы по текущим проблемам и никак влияют на проводимый в стране курс.

1 Число борцов за Думу ограничено // Известия, 2003. 23 апреля

2 Troy McGrath. Russia. p. 332 // www.freedomhouse.org

3 Иллюзорная многопартийность. // www.kreml.org/state/#iamik